

Феличе Лаки

ФИКТИВНЫЙ брак
Настоящий
РАЗВОД

Феличе Лаки

**Фиктивный брак.
Настоящий развод**

«Автор»

2026

Лаки Ф.

Фиктивный брак. Настоящий развод / Ф. Лаки — «Автор», 2026

Аня вернулась в родной город на похороны бабушки. Тут она встречает своего друга детства Олега, который предлагает подруге фиктивный брак на короткий срок. Девушка соглашается, но вдруг понимает, что разводиться с "фиктивным" мужем она не хочет. К чему же приведут их недопонимания и ошибки?

© Лаки Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Феличе Лаки

Фиктивный брак. Настоящий развод

Глава 1

Аня вернулась в родной город еще до похорон.

Когда бабушку положили в больницу, она сразу же сорвалась из Москвы и приехала первым же поездом. Все эти дни Аня почти не выходила из больничной палаты. Сидела рядом, держала бабушку за сухую теплую руку, поила ее водой, поправляла одеяло и делала вид, что верит в скорое выздоровление.

Бабушка тоже делала вид, что верит.

— Ты пока не бросай учебу, — тихо говорила она. — И работу хорошую найди. Только не возвращайся сюда из-за меня, слышишь?

Аня каждый раз улыбалась и отвечала:

— Конечно, не вернусь. Ты еще сама ко мне в Москву приедешь.

Но обе понимали, что это неправда. В последние дни бабушка почти не разговаривала. Иногда ненадолго открывала глаза, смотрела на внучку и улыбалась. Аня тогда отворачивалась к окну, чтобы бабушка не видела слез.

Она не была готова ее потерять. Никто не бывает готов.

Когда бабушки не стало, Аня занималась всем, чем нужно было заниматься: звонила в ритуальную службу, оформляла документы, разговаривала с врачами, выбирала венки и договаривалась о похоронах.

Она действовала автоматически. Плакать не получалось. Казалось, если она позволит себе остановиться хотя бы на минуту, то больше не сможет подняться.

Похороны прошли в пасмурный день. Над кладбищем висело низкое серое небо, а холодный ветер трепал черные ленты на венках.

После того как все знакомые разошлись, Аня осталась у могилы одна.

— Прости, бабушка, — прошептала она. — Я не успела...

Она хотела сказать, что не успела сделать для нее больше, не успела забрать в Москву, не успела исполнить обещание о путешествии к морю.

Но слова застряли в горле. Аня простояла у могилы еще несколько минут, а потом вернулась в квартиру. Теперь она была совсем одна.

Квартира встретила ее тишиной. Аня открыла дверь, вошла и замерла в прихожей. Все осталось так, как было до больницы: на вешалке висело бабушкино пальто, на полке стояли домашние тапочки, а на комоде лежали очки и связка ключей. Казалось, бабушка просто ненадолго вышла.

Аня сняла пальто, поставила сумку у стены и прошла на кухню. На столе лежала записка, написанная знакомым неровным почерком:

«Анюта, суп в холодильнике. Не забудь поесть».

Она уже видела эту записку раньше — утром перед тем, как бабушку увезли в больницу. Тогда Аня быстро прочитала ее, улыбнулась и пообещала, что поест.

Теперь от одной короткой фразы стало невозможно дышать. Аня села на стул и закрыла лицо руками.

Слезы пришли сразу — тяжелые, долгие, беззвучные. Она плакала до тех пор, пока не заболела голова. Потом встала, открыла холодильник и увидела тот самый контейнер с супом.

Суп давно испортился. Аня выбросила его, вымыла контейнер и поставила обратно в шкаф. Ей вдруг стало важно сохранить хотя бы порядок, который бабушка любила.

В следующие дни она разбирала вещи, принимала соболезнования и пыталась понять, что делать дальше. Возвращаться в Москву было некуда. Общежитие осталось в прошлом, постоянной работы не было, накоплений хватало ненадолго.

Зато теперь у нее была квартира — небольшая, двухкомнатная, оставленная бабушкой. И полная неизвестность впереди.

Аня начала искать работу. Через неделю она уже знала наизусть все местные сайты с вакансиями.

Требовались специалисты с опытом, связями и готовностью приступить к работе немедленно. Диплом у Ани был, но опыта почти не было.

На одном собеседовании мужчина, даже не взглянув на ее портфолио, сказал:

— Вы понимаете, нам нужен человек, которого не придется учить с нуля.

— Конечно, — ответила Аня.

— Тогда вы понимаете, почему мы не можем вам предложить место.

Она вышла из офиса под мелкий дождь и долго стояла у входа, не раскрывая зонта. Город казался серым и чужим. Хотя когда-то Аня знала здесь каждую улицу. Когда-то она могла пройти от дома до школы с закрытыми глазами. Знала, в каком подъезде живут самые шумные соседи, где продают самые вкусные пирожки и на какой лавочке по вечерам собираются подростки.

И знала, что стоит ей выйти во двор — Олег обязательно где-нибудь появится.

Олег.

Аня давно не произносила его имя вслух. После отъезда в Москву они сначала часто созванивались. Потом сообщения стали короче, звонки — реже. У Олега появилась девушка, у Ани началась учеба, и постепенно их общение сошло на нет.

Никакой ссоры не было. Они просто однажды перестали быть частью повседневной жизни друг друга. Аня иногда вспоминала его, но не позволяла себе задерживаться на этих мыслях. Слишком легко было снова представить мальчика с разбитой губой, который стоял, загородив ее собой, и требовал, чтобы старшие ребята оставили ее в покое.

Олег всегда защищал ее. Аня всегда была в него немного влюблена. Теперь это казалось детской глупостью.

Она убрала телефон в карман и пошла домой. В тот день дождь усилился. Аня свернула во двор и увидела знакомый дом. Тот самый, где прошли ее детство и юность.

Дом выглядел почти так же, как прежде: облупившаяся краска на стенах, металлическая дверь с заедающим замком, старые лавочки под окнами.

Она подошла к подъезду и уже собиралась достать ключи, когда услышала за спиной:

— Анька?

Аня обернулась. На дорожке стоял Олег. Он держал в одной руке пакет, а другой придерживал капюшон куртки. Видимо, только что вышел от родителей.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Аня узнала его сразу, хотя он сильно изменился. Олег стал шире в плечах, выше и серьезнее. В лице появились резкие черты, а во взгляде — спокойная уверенность взрослого человека.

Но улыбка осталась прежней. Той самой улыбкой он когда-то встречал ее после школы.

— Олег, — произнесла Аня.

Он подошел ближе и остановился перед ней.

— Неужели ты вернулась?

— Как видишь.

— Я слышал, что ты приехала из-за бабушки. Прости... Я хотел прийти на похороны, но был в командировке. Узнал слишком поздно.

Аня кивнула.

— Ничего.

Олег посмотрел на нее внимательнее.

— Как ты?

Вопрос был простым, но Аня вдруг почувствовала, как снова подступают слезы.

— Нормально.

Олег явно понял, что это неправда, но спорить не стал.

— Ты здесь теперь живешь?

— Да. Бабушка оставила мне квартиру.

— А я приезжаю к родителям почти каждый день, — сказал он и кивнул на подъезд. — Сам перебрался в другой район.

Между ними повисла неловкая пауза. Пять лет молчания нельзя было убрать одним приветствием.

Но и чужими они не стали. Слишком много общего было между ними: один двор, одна школа, тысячи детских воспоминаний.

— Может, зайдешь? — неожиданно для себя предложила Аня. — Посидим немного. Расскажешь, как ты.

Олег улыбнулся.

— Зайду.

Он поднялся вместе с ней по лестнице. Аня открыла дверь квартиры, пропустила его вперед и вдруг почувствовала странное, почти забытое спокойствие.

Будто часть ее прежней жизни, которую она считала потерянной, неожиданно вернулась. Но тогда Аня еще не знала, что эта встреча изменит все ее планы.

И что предложение Олега, прозвучавшее всего через несколько дней, навсегда изменит их отношения.

Глава 2

Олег вошел в квартиру и остановился в прихожей. Он не был здесь много лет, но память сработала мгновенно. Слева стояла та же узкая тумба для обуви, на стене висело зеркало в деревянной раме, а из кухни доносился слабый запах сушеной мяты.

Раньше он часто забегал сюда после школы. Бабушка Ани всегда находила для него что-нибудь поесть и ворчала, что мальчишка снова ходит без шапки.

— Ничего не изменилось, — сказал Олег.

Аня закрыла дверь и сняла мокрую куртку.

— Изменилось, — тихо ответила она. — Просто не все сразу бросается в глаза.

Олег посмотрел на нее, но промолчал. Он понимал, что она говорит не только о квартире.

— Проходи в комнату. Я поставлю чайник.

— Давай я помогу.

— Ты гость.

— С каких пор я стал гостем?

Аня едва заметно улыбнулась.

— С тех пор как перестал появляться без предупреждения.

— Тогда виноват. Исправлюсь.

Он произнес это легко, почти шутливо, но Аня почувствовала, как внутри что-то болезненно дрогнуло.

Когда-то ей было достаточно одного его обещания, чтобы поверить: Олег обязательно исправится, придет, позвонит, будет рядом. Но пять лет тишины научили ее не ждать.

Они устроились на кухне. Аня заварила чай, достала печенье и поставила на стол вазочку с конфетами. Бабушка всегда держала сладости для гостей, хотя сама их почти не ела.

Олег взял конфету, повертел в руках фантик и сказал:

— Помнишь, как мы в детстве пытались открыть коробку с конфетами?

— Ты пытался. Я сразу сказала, что нужно попросить бабушку.

— Я был уверен, что справлюсь сам.

— Ты был уверен, что справишься со всем.

— В десять лет это обязательное качество.

— А в тридцать?

— Мне двадцать пять.

— Я помню.

— Хорошо, что хоть это помнишь.

Аня посмотрела на него поверх чашки.

Олег улыбался, но глаза у него оставались серьезными.

— Я не забыла тебя, — сказала она.

Он перестал улыбаться.

— Я не это имел в виду.

— А что?

— Ничего. Просто... ты сильно изменилась.

Аня опустила взгляд на чай.

— Все меняются.

— Ты стала взрослее.

— А ты, получается, нет?

— Я стал скучнее.

— Не уверена.

— На работе меня именно так и называют.

— Скучным?

— Нет. Слишком занятым.

Аня улыбнулась.

— Это больше похоже на правду.

Несколько минут они говорили о пустяках, словно пытались осторожно нащупать прежнюю близость. Но за каждым обычным вопросом скрывались годы, о которых они ничего не знали.

Олег первым решился спросить:

— Как ты жила все это время?

Аня пожала плечами.

— Училась. Работала понемногу. Пыталась закрепиться в Москве.

— Не получилось?

— Не совсем. Когда бабушка заболела, я стала часто приезжать. Потом стало понятно, что я не могу оставить ее одну. А после... — Аня замолчала.

— После похорон возвращаться было уже некуда?

Она кивнула.

— Здесь хотя бы есть квартира. И воспоминания.

— Воспоминания — это хорошо?

Аня посмотрела в окно.

На стекле дрожали капли дождя.

— Иногда. Иногда они мешают жить.

Олег ничего не ответил. Он не стал спрашивать, вспоминала ли она его.

Хотя очень хотел.

— А ты? — спросила Аня, чтобы сменить тему. — Как вообще оказался в другом районе?

— Работа. Сначала снимал комнату, потом удалось взять ипотеку. Теперь живу один.

— Один?

— Один.

Она заметила, что он отвел взгляд.

— А как же твоя девушка?

Олег помолчал.

— Бывшая девушка.

— Вы расстались?

— Недавно.

Аня не стала расспрашивать, хотя ей было интересно.

Олег всегда казался ей человеком, у которого жизнь складывается легко. В школе его любили, после школы он учился заочно и быстро нашел работу, умел общаться с людьми и всегда знал, чего хочет.

Она и представить не могла, что у него могут быть проблемы.

— Долго встречались? — спросила она.

— Почти два года.

— Значит, серьезно.

— Поначалу да.

— А потом?

Олег усмехнулся.

— Потом выяснилось, что мы хотим от жизни разного.

— Она хотела замуж?

— В том числе.

Аня почувствовала неожиданное облегчение и тут же рассердилась на себя.

— А ты не хотел?

— Не с ней.

Ответ прозвучал спокойно, но Аня почему-то запомнила именно его.

Олег взял чашку и добавил:

— Вообще я не против брака. Просто не думаю, что штамп сам по себе что-то меняет.

Аня усмехнулась.

— Тебе легко рассуждать. Ты хотя бы можешь выбирать.

— А ты нет?

— У меня сейчас выбор между «устроиться на работу в качестве молодого специалиста без опыта» и «устроиться в качестве того же специалиста, но за меньшую зарплату».

— Можешь работать удаленно.

— Могу. Только сначала нужно найти работу, которую можно выполнять удаленно.

— А если я помогу?

Аня сразу напряглась.

— Не надо.

— Я не собирался тебя жалеть.

— Знаю. Но все равно не надо.

Олег посмотрел на нее внимательно.

— Ты всегда так реагировала, когда я пытался помочь.

— Потому что ты всегда пытался помочь.

— И что в этом плохого?

— Ничего. Просто я уже не маленькая.

— Я вижу.

В его взгляде появилось что-то такое, отчего Аня отвела глаза.

Они заговорили о детстве. Сначала вспоминали смешные истории. Олег рассказал, как однажды Аня случайно заперла их обоих в подвале, потому что решила, что там спрятано сокровище.

— Ты сказала, что если мы найдем клад, то бабушка никогда не узнает, что ты взяла ее фонарик.

— Я не брала. Я временно одолжила.

— А потом мы просидели там два часа.

— Ты мог позвать на помощь.

— Я не хотел, чтобы ты испугалась.

— Я и так испугалась.

— Но не плакала.

— Потому что ты сказал, что рядом со мной настоящий защитник.

— Я был настоящим защитником.

— Ты был десятилетним мальчиком с рогаткой.

— Очень опасным мальчиком с рогаткой.

Аня рассмеялась. Смех вырвался неожиданно, легко, почти как раньше.

Олег замолчал и просто смотрел на нее. Аня заметила это и тоже перестала смеяться.

— Что?

— Ничего.

— Ты опять так говоришь.

— Просто рад, что ты смеешься.

Ей стало неловко.

Она поднялась и начала собирать чашки.

— Уже поздно.

— Я могу помочь.

— Олег.

— Хорошо, не буду.

Он тоже встал.

В кухне стало тесно. Олег стоял рядом, слишком близко, и Аня ощущала запах его куртки, холодного воздуха и знакомого одеколона.

Когда-то в детстве он пах мятной жвачкой и снегом. Теперь от него пахло взрослыми решениями, дорогой одеждой и чем-то совершенно новым.

— Ты останешься в городе? — спросил он.

— Пока не знаю.

— Почему?

— Найду работу — останусь. Не найду — придется снова уезжать.

Олег нахмурился.

— Ты только вернулась.

— Я не выбирала возвращение.

— Но это твой дом.

— Дом — это не стены.

Слова повисли между ними. Аня сама не знала, зачем произнесла их. Олег медленно кивнул.

— Наверное, ты права.

У двери он задержался.

— Я могу прийти еще?

Аня посмотрела на него.

— Если предупредишь.

— Обязательно.

— И не для того, чтобы помочь с работой.

— А если просто соскучился?

Аня не смогла сразу ответить. Олег улыбнулся, но на этот раз в его улыбке не было шутки.

— Тогда тоже можно?

Она кивнула.

— Можно.

Он ушел. Аня закрыла дверь и некоторое время стояла в прихожей, прислонившись к ней спиной. Сердце билось слишком быстро.

Она сказала себе, что это просто воспоминания. Просто неожиданная встреча. Просто радость от того, что рядом оказался человек из прошлого.

Но ночью Аня долго не могла заснуть. Она вспоминала, как Олег смотрел на нее, как произнес: «Если просто соскучился?»

И впервые за много лет позволила себе подумать: а вдруг он действительно скучал?

Олег спустился по лестнице и вышел во двор. Дождь почти закончился. В окнах квартиры Ани горел свет.

Он остановился у подъезда и посмотрел вверх. Когда-то он обещал ей, что всегда будет рядом. Потом исчез на пять лет, потому что решил: Аня выросла, у нее новая жизнь, новые друзья и новые люди.

Олег не знал, что все эти годы она иногда открывала их старую переписку, но так и не решалась написать первой.

Он также не знал, что она хранила в коробке старую фотографию, где они стояли рядом у подъезда. Но уже тогда понял: встреча с Аней не была случайностью, которую можно просто оставить в прошлом.

Он достал телефон, открыл список контактов и нашел ее номер.

Несколько секунд смотрел на экран, потом написал:

«Спасибо за чай. Рад, что ты вернулась».

Ответ пришел почти сразу:

«Я тоже рада тебя видеть».

Олег перечитал сообщение несколько раз. И впервые за долгое время почувствовал, что в его жизни может начаться что-то важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.